

Борис Тененбаум

Дипломаты

Борис Тененбаум

Дипломаты

БОСТОН • 2014 • BOSTON

СЕРИЯ «ПОРТРЕТЫ НА ФОНЕ ЭПОХИ»

Борис Тененбаум

Дипломаты

Boris Tenenbaum

Diplomats

Печатается по оригинальному авторскому тексту

Copyright © 2009–2013 by Boris Tenenbaum

All rights reserved.

No part of this book may be reproduced or utilized in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or by any information storage and retrieval system, without the written permission of the copyright holder.

ISBN 978-1-940220055

Library of Congress Control Number 2014932393

Published by M•GRAPHICS | BOSTON, MA

📄 www.mgraphics-books.com

✉ mgraphics.books@gmail.com

Подготовка к печати: Б. Тененбаум и М. Минаев

Дизайн обложки: П. Крайтман © 2014

Иллюстрации в тексте: Wikimedia Commons

Отпечатано в США

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От Автора</i>	7
Жизнь и приключения Джона Черчилля, 1-го герцога Мальборо	9
Отто фон Бисмарк и его Второй Рейх	125
Златоуст. Документальная биография А. Эбана	217
<i>Краткий список источников</i>	278

ОТ АВТОРА

Когда-то я нашел в семейном книжном шкафу забытую и заброшенную книгу «История дипломатии». Трехтомное издание (1873 страниц) 1941–1945 года в серии «Библиотека внешней политики» издательства «ОГИЗ», с серым таким переплетом...

Прочитать книгу оказалось невозможным — это было примерно как есть опилки.

Книга, которая предлагается вашему вниманию, была написана в надежде показать, что на дипломатию можно посмотреть и иначе, и за скучными нотами и публичными выступлениями, которые невозможно понять, увидеть живых людей.

«Дипломаты» выходят в издательстве *M•Graphics Publishing* как часть серии «Портреты на фоне эпохи», и в нее входят три портрета, очень непохожих друг на друга, на фоне столь же непохожих эпох.

Первым представлен Джон Черчилль, 1-й герцог Мальборо. Замечательный полководец, лучший генерал Англии за всю ее историю, он жил в XVIII веке и славился необыкновенным даром убеждения.

Джон Черчилль, искусно используя свои дипломатические способности, построил себе совершенно невероятную карьеру и из пажа, из милости пригретого при дворе, превратился в знатнейшего вельможу королевства.

Вторым персонажем книги является великий дипломат XIX века, князь Отто фон Бисмарк — объединитель Германии и создатель так называемого Второго Рейха. И уже после этих великих дел он совершил нечто поистине невозможное — умудрился не допустить, чтобы на его новосозданную Германию обвалилась враждебная коалиция всех прочих европейских держав, завидующих ее могуществу.

Наконец, третий персонаж этой книги — Абба Эбан, в течение долгих лет занимавший пост министра иностранных дел

Израиля. Несмотря на блестящие способности и успешную защиту позиции своей страны в ООН, в израильской политике он оказался неудачником — его не слишком любили и не очень-то уважали.

Хотя Абба Эбан наравне с Голдой Меир и Моше Даяном вполне мог бы считаться одним из основателей возродившегося в середине XX века из праха еврейского государства, вокруг него не толпились биографы, и в итоге единственное подробное описание его жизни и карьеры сделал он сам — причем дважды, и эти две версии отличаются друг от друга.

Попытка ответить на вопрос «...почему же так случилось?..» оказалась захватывающим исследованием, на свой лад даже более интересным, чем рассмотрение карьер великих дипломатов прошлых веков.

Если автору этой книги повезет, ее чтение окажется столь же захватывающим и для читателей.

Борис Тененбаум
Бостон, февраль 2014

**Жизнь и приключения
Джона Черчилля,
1-го герцога Мальборо**

Часть 1: 1650–1689

I

Сэр Уинстон Черчилль смотрел на вещи довольно мрачно. Собственно, это даже и понятно — а как еще мог смотреть на судьбу человек, вынужденный обстоятельствами до 40 лет жить с женой и детьми под кровом своей тещи, леди Дрэйк, да еще и за ее счет? Уж и не говоря о том, что и политически он с этой достойной дамой расходился просто фундаментально?

Он из принципа стоял за короля, в то время как она положила все свои усилия и все свое состояние на борьбу за дело Парламента. Именно поэтому, когда король примирился с Парламентом (или когда Парламент примирился с королем — это как посмотреть), и когда жизнь сэра Уинстона повернула в лучшую сторону, и он сумел получить место (не слишком видное) в государственной структуре, и восстановить малую часть своего семейного состояния, и даже оказался возведенным в рыцарское достоинство (отсюда и его титул «сэр») — он все равно чувствовал себя обделенным.

Потому-то, обосновавшись наконец в собственном доме, он избрал себе девизом довольно пессимистическое изречение: «*Верен, но несчастлив*».

По обычаю его времени изречение это было написано на испанском: «*Fiel Pero Desdichado*».

Испанское слово «*Desdichado*» в двойном переводе — сперва с испанского на английский, а потом — с английского на русский — выглядит разнообразно, например, как «...неудачник...», «...бедняга, заслуживающий сожаления...», и даже как «...утративший наследие предков...».

В классическом переводе «Айвенго» главный герой романа носит на щите герб в виде дуба, вырванного с корнем, девиз «Дездичадо», и именуется «...рыцарем, лишенным наследства...».

Сэр Уинстон, вероятно, сильно бы удивился, если бы ему кто-нибудь сказал, что он станет родоначальником двух герцогских домов, одного — в Англии, а другого — во Франции.

И, может быть, он удивился бы еще больше, если бы узнал, что его прямой потомок в 10-м колене, знаменитый политический деятель, писатель, журналист, художник-любитель, и к тому же умеющий класть кирпичи, как заправский каменщик, собственноручно украсит ограду своего дома этим же родовым девизом.

Более того. Его далекий потомок, родившийся через добрых 250 лет — через 254 года, если уж нам нужна точность — после сэра Уинстона, вспомнит о нем. Он начнет свою книгу об их роде с рассказа о его нелегкой судьбе. Вообще-то, в этом нет ничего удивительного. Потомок будет носить то же самое имя.

Сэр Уинстон Черчилль.

II

Общее имя было не единственным, что сближало двух сэров Уинстонов. Два с половиной века — долгий срок, военное искусство меняется быстро — но, как ни странно, они оба служили в кавалерии.

Тот сэр Уинстон, который родился в 1620 году, был капитаном Конной Гвардии короля Карла Первого, и лихо рубился с «круглоголовыми» — сторонниками Парламента.

А тот сэр Уинстон, что родился в 1874, служил королеве Виктории, и в чине лейтенанта кавалерии сражался с мятежными племенами в Индии, а потом — в Судане.

Тот сэр Уинстон, что родился в 1874, занимался многими делами, и в частности, любил писать книги по истории.

А сэр Уинстон, который родился в 1620 году, тоже однажды написал исторический трактат с невозможно длинным названием — приведем название в оригинале: «*Divi Britannica; being a remark upon the Lives of all the Kings of this Isle, from the year of the World 2855 until the year of Grace 1660*» — «Дивная Британия; замечание о жизни королей этого острова с года 2855 от сотворения Мира и до 1660 года Господа нашего». (Слово «Divi», употребленное автором — вовсе не «дивная». На русском это скорее нечто «божественное», или даже «провиденциальное»).

Можно еще прибавить, что оба сэра испытывали систематическое безденежье.

Но на этом сходство между ними заканчивалось — а дальше начинались сплошные различия.

Сэр Уинстон Черчилль, живший в XX веке, занимал высокие государственные посты, и книгу свою, начинавшуюся с истории его семьи в семнадцатом веке, написал, будучи министром в отставке. Да и вообще он не унывал, а очень неплохо зарабатывал себе на жизнь своим пером.

Сэр Уинстон Черчилль, живший в XVII веке, все надежды на поправление дел возлагал на своих детей. У него их было много — целая дюжина. Правда, период младенчества в ту пору ребенку пережить было нелегко, так что неизбежную полосу детских болезней пережило только пятеро. Четверо и впрямь оправдали надежды родителя.

Первой начала делать карьеру старшая дочка, Арабелла, родившаяся в 1648 году.

Понятное дело — благородная, но бедная девица отнюдь не могла в те времена надеяться на продвижение в качестве стенографистки. Ей следовало надеяться или на выгодное замужество, или на место при дворе, где можно было завести высокие связи.

Семье в этом смысле повезло — Арабеллу Черчилль взяли фрейлиной к жене Джеймса Стюарта, герцога Йоркского.

Арабелла Черчилль

III

Титул герцогов Йоркских в Англии традиционно принадлежал королевской семье, и обычно давался брату царствующего монарха. Так что, получив в 1665 году предложение герцогини Йоркской взять Арабеллу к себе фрейлиной, Черчилли были просто счастливы — эта знатная дама располагала немалыми возможностями патронажа, и со временем вполне могла устроить своей подопечной хороший брак.

Однако 17-летняя Арабелла Черчилль получила свой шанс не с течением времени, а очень скоро, и шанс этот превзошел все

ожидания сэра Уинстона — она приглянулась супругу своей покровительницы, и заменила ее в его постели.

Мысли герцогини Йоркской по этому поводу нам неизвестны, но семья Черчиллей отнюдь не восприняла это как бесчестье или трагедию. На такого рода вещи при дворе смотрели легко — подобная связь служила истоком продвижения и благосостояния для всей семьи счастливой избранницы.

К тому же Джеймсу Стюарту, герцогу Йоркскому, было тогда 32 года, он был истинным образцом рыцаря и кавалера, и юную фрейлину ничем не обидел, а мисс Черчилль и вообще очень быстро поменяла статус — из «...прихоти герцога...» она стала его официальной любовницей, или, если угодно, его неофициальной супругой.

Во всяком случае, она родила ему дочь, которую он признал своей, а в окружении герцога в числе его пажей появился младший брат Арабеллы, Джон. В пажах он не задержался.

Герцог был расположен к брату своей подруги, и однажды спросил его — чего он больше всего хотел бы? Джон Черчилль бросился на колени и попросил как милости места в одном из полков, которыми герцог командовал.

Тут надо сделать одно попутное замечание: Джеймс, герцог Йоркский, был не только любимым братом короля Карла II, но и числился его престолонаследником. Дело в том, что у короля Карла имелось несметное число незаконных детей, но вот законных, увы, не было. Разводиться с супругой по множеству причин он не хотел, а она совершенно явно была неспособна осчастливить страну наследником. Так что на герцоге Йоркском лежали обязанности наследника престола. А поскольку король любил его и полностью ему доверял — то и руководство армией.

Поэтому в 1667 году просьба Джона Черчилля была удовлетворена без малейших затруднений — он получил чин корнета в королевской гвардии.

Ему было тогда 17 лет.

IV

По-видимому, в 1668 году корнет Джон Черчилль покинул Англию — а обратно вернулся скорее всего, в 1671 году. Где он пребывал все это время, тоже не очень понятно — по-видимому, какое-то время провел в Танжере, в теперешнем Марокко.

В этом городе, доставшемся королю Карлу как часть приданого за его женой, португальской принцессой, * стоял английский гарнизон.

Вполне возможно, что корнет Черчилль поучаствовал в какой-то из стычек английского флота с алжирскими пиратами в Средиземноморье — во всяком случае, он получил экипировку офицера морской пехоты.

Наша неуверенность насчет дат и мест пребывания понятна — корнет был персоной не слишком важной, его передвижения мало кого интересовали, а сам он об этом периоде своей жизни особо не вспоминал.

Причин, по которым он уехал из Англии, мы тоже не знаем.

Есть версия, что юный Джон Черчилль приглянулся жене его покровителя, герцога Йоркского — он был на редкость хорош собой, и этой знатной даме, возможно, захотелось отомстить мужу, наставив ему рога с братом его же фаворитки.

Но, скорее всего, все это просто светская клевета и обычные сплетни, а уехал он по куда более понятной и прозаической причине: в ту пору многие молодые офицеры в качестве джентльменов-волонтеров отправлялись куда-нибудь, где происходили стычки с неприятелем, в надежде поучаствовать в них и обратить на себя внимание начальства.

Практика эта была настолько стандартной, что командиры их полков без всяких затруднений предоставляли им для этого неоплачиваемый служебный отпуск.

Что интересно, так это то, что такого рода практика конца XVII века существовала в английской армии и два века спустя. В конце XIX столетия ей воспользовался молодой в ту пору сэръ Уинстон Черчилль, потомок Джона Черчилля в 9-м поколении, чтобы поучаствовать в военной экспедиции в Судане.

Сэръ Уинстон — тот, что родился в XIX столетии — вообще довольно много пишет об экипировке, необходимой Джону Черчиллю в качестве офицера «военно-морской дивизии». Поскольку во время Первой мировой войны, в 1914–1915 в каче-

---

* В 1662 г. Карл II женился на португальской принцессе, Екатерине Браганцкой, и в приданое получил Бомбей, Танжер и 300 тыс. ф. стерлингов. (Здесь и далее — прим. автора).

Джон Черчилль

стве главы Адмиралтейства он этой дивизией командовал, то и замечания его сделаны с большим пониманием дела.

Что же касается отца Джона — того сэра Уинстона Черчилля, который жил в XVII веке — то он эту экипировку оплатил, и досталось ему это очень нелегко. Настолько нелегко, что он как особой милости попросил короля как-то возместить ему эти расходы.

Сумма была не слишком велика — всего 140 ф. стерлингов — но проблема была в том, что весь годов

вой доход сэра Уинстона составлял 160 фунтов, а лишних денег у него, увы, не было.

Что интересно — лишних денег не было и у короля. Как раз в это время Корона Англии как учреждение потерпела банкротство, счета не оплачивались, задерживали даже жалованье военным.

Тем не менее, просьба сэра Уинстона была удовлетворена — на этот счет есть документальное доказательство: приказ короля в казначейство выдать ему необходимую сумму, невзирая ни на какие обстоятельства.

Этот приказ — один из двух имеющихся у нас документов, освещающих жизнь Джона Черчилля и его отца в 1670–1671.

Второй документ — краткий отчет в лондонской газете, датированный 6 февраля 1671 года, в котором сообщается о дуэли на шпагах между неким мистером Фенвиком и мистером Черчиллем, сыном сэра Уинстона Черчилля.

Джон Черчилль был легко ранен — а сообщение о дуэли позволяет нам достоверно узнать, что он пребывал в Лондоне по крайней мере с февраля 1671 года.

V

Если бы двор Карла II нуждался в летописце, то Джон Уилмот, 2-й граф Рочестер, мог бы быть неплохим кандидатом на это место. Он был умен, обладал блестящим слогом, был неистощим на выдумки, прекрасно понимал театр, и очень хорошо

разбирался в предмете описания — одно время он был постельничим короля.

Граф, разумеется, знал всех бесчисленных подруг своего суверена, а про одну из них — обладавшую в том далеком 1671 году статусом неофициальной супруги Карла II — сочинил неплохое стихотворение.

Суть этого произведения искусства заключалась в том, что вышеупомянутая благородная леди попросила совета у знакомой — где бы ей хорошенько развлечься? И та, добрая душа, посоветовала отправиться в какой-нибудь притон в районе Лондона с красноречивым названием — Содом — где за дюжину кружек эля она получит к своим услугам дюжину молодцов, способных доставить ей удовольствие получше того, которое доставляют ей «...Черчилль и Джермин...» — «...Churchill and Jermyn...»

Ну, Джермин нас в данном случае не интересует, а вот Черчилль, упомянутый в стихах графа Рочестера, был как раз отважный корнет гвардии, Джон Черчилль, о котором и идет наше повествование, и связь его с королевской подругой началась как раз в 1671 году.

Этот год — 1671 — вообще оказался для Джона Черчилля весьма знаменательным. В августе задиристый корнет опять дрался на дуэли. Поединок окончился не слишком удачно — он был ранен и потерял шпагу, выбитую противником у него из рук. Но не позднее сентября 1671 года он полностью отыгрался.

Ему повезло в любви, и при этом повезло просто исключительно. Не каждому гвардейцу удается покорить сердце ослепительно красивой женщины, известной в свете своими сумасбродствами, да еще и фаворитки короля. Звали ее в то время леди Каstellмейн, а к тому же возлюбленная Джона была еще и герцогиней — герцогиней Кливленд.

В 1659 году юная 17-летняя девица, Барбара Вильерс, вышла замуж за Роджера Палмера. Его родители были решительно против, и говорили ему, что она сделает его несчастным — невеста, несмотря на свою молодость, уже успела прокрутить бурный роман с 2-м графом Честерфилдом.

Он, однако, настоял на своем. Родители оказались правы — уже в 1660 году, чуть ли не сразу после свадьбы, Барбара Палмер стала любовницей Карла II. К 1671 у нее было уже пятеро детей, которые были признаны королем как его побочные отпрыски и получили красноречивую фамилию Фитцрой — FitzRoy.

Поскольку приставка «Fitz» означала побочную ветвь, а «Roy» значило «король», то фамилия FitzRoy как раз этот статус и обозначала. А в июле 1672 года леди Барбара подарила королю еще одного ребенка, девочку, тоже названную Барбарой, и потребовала присвоения той же фамилии и ей, хотя имелись очень основательные подозрения в том, что настоящим отцом ребенка был Джон Черчилль.

Собственно, особых иллюзий в отношении верности герцогини своему коронованному любовнику у Карла II не было. Число ее интимных друзей было велико, и включало в себя, например, Джеймса Монмута, незаконнорожденного сына короля от другой его подруги.

И об отношениях герцогини Кливленд с Черчиллем Карл II был тоже прекрасно осведомлен. Есть даже сплетня того времени, что однажды он застиг Джона в спальне леди Барбары, и когда тот пал на колени и попросил прощения, король величаво сказал ему: *«Ты негодяй, но я тебя прощаю — так ты зарабатываешь себе на хлеб»*.

VI

По поводу *«...заработка на хлеб...»* — король Карл попал в точку. Граф Рочестер с презрением пишет о щеголях с доходом в 30 фунтов в год, пытающихся соответствовать моде.

В кармане у Джона Черчилля вряд ли было больше. Герцогиня Кливленд действительно содержала своего корнета — жизнь при дворе стоила недешево.

Но вот стихи графа Рочестера, утверждающие, что герцогини не хватало любви Джона Черчилля, следует считать либо поэтической вольностью, либо обычным для графа злоязычием.

Это была неправда — герцогиня была так влюблена в своего корнета, что однажды сделала ему поистине княжеский подарок, размером в 5000 фунтов наличными. Надо оценить эту сумму по достоинству: как мы знаем, годовой доход отца Джона, сэра Уинстона Черчилля составлял всего 160 фунтов в год.

Молодой человек распорядился этими деньгами с редким для его возраста благоразумием.

К концу семнадцатого столетия в Англии уже были в ходу своего рода страховые сделки и банковские операции. Так что корнет Черчилль свалившиеся ему с неба деньги не пустил на

ветер, а вложил в частный банк лорда Галифакса на следующих условиях: лорд получил от него 4500 фунтов, с обязательством выплачивать обратно по 500 фунтов в год до конца дней вкладчика — что и было закреплено на бумаге и заверено у нотариуса. Сделка сочетала в себе и здравый коммерческий смысл, и элементы азартной игры.

В сущности, Джон Черчилль ставил на кон надежду на то, что проживет еще не менее 10-12 лет — в этом случае его деньги возвращались к нему, и с хорошим процентом. А лорд Галифакс ставил на то, что век молодого военного, скорее всего, будет куда более коротким — в этом случае он получал значительную сумму разом и без отдачи.

Совершенно очевидно, что размер выигранной суммы зависел от года перехода корнета Черчилля в лучший из миров.

Надо сказать, что уже в следующем, 1672 году, лорд Галифакс получил хорошие шансы на крупный выигрыш.

Началась англо-голландская война, третья по счету. Английский флот, соединившись с французским, был готов атаковать берега Голландии. Командовал флотом герцог Йоркский, находившийся на борту флагманского корабля, названного его именем: «Royal James».

На корабле разместились также первая рота гвардейского полка, корнетом в которой служил Джон Черчилль.

В морском сражении в заливе Сол (битва при Солбее) корабль был потоплен.

VII

Голландским флотом в сражении при Солбее командовал адмирал Де Ритёр*, и репутация его была к тому времени легендарной. Он, например, устроил в 1667 году налет на английский флот прямо в устье Темзы, сжег множество английских кораблей, а грохот канонады было слышно в Лондоне. В столице серьезно опасались высадки голландских десантов.

Он и сейчас, под Солбеем, действовал как всегда — напал внезапно и сразу нацелился на флагманский корабль англичан, «Ройял Джеймс». Джеймс, герцог Йоркский, хоть и не мог тя-

---

* Адмирал де Руйтер (в русском переводе: де Риттёр, или Де Ритёр), Michiel Adriaenszoon de Ruyter, Apr. 24, 1607-Apr. 29, 1676.

гаться с Де Ритёром на равных, но был храбрым человеком и умелым моряком.

Корабль под его командованием дрался отчаянно, и герцог оставил его только тогда, когда он начал гореть. В свою шлюпку он смог взять только 3–4 старших офицеров своего штаба — Джона Черчилля среди них не было.

Он, однако, сумел спастись — «Ройял Джеймс» сгорел до ватерлинии, но не взорвался, потому что пороховой погреб был пуст. Бой был столь яростным, что к моменту пожара взрываться было нечему — корабль уже расстрелял все свои боевые запасы.

Что именно Джон Черчилль совершил в этом бою, не известно и поныне. Он никаких воспоминаний на этот счет не оставил, и в воспоминаниях других участников боя тоже остался неотмеченным.

Однако герцог Йоркский сам командовал погибшим в бою кораблем, и своих офицеров видел, так сказать, в деле. Джон Черчилль был им замечен, и получил редкое отличие — он был произведен из корнетов сразу в капитаны, через чин. Черчилль получил роту в полку Адмиралтейства, подчиненном герцогу как верховному командующему флотом (Lord High Admiral).

Правила в то время были таковы, что даже и получив повышение, награжденный офицер должен был тем не менее оплатить свой офицерский патент. Сумма была значительной, но юный капитан Черчилль сделал это без всяких затруднений — у него была богатая возлюбленная.

Капитанский патент был оплачен Барбарой, герцогиней Кливлендской.

В общем, в 1672 году 22-летнему капитану Джону Черчиллю было чем гордиться — он оказался не только щедро награжденным, но и на виду у начальства — полк, в котором у него теперь была рота, подчинялся непосредственно герцогу Йоркскому.

Однако уже в следующем, 1673 году, он оставил свой столь завидный пост, и отправился воевать с голландцами добровольцем, и теперь уже не в полку морской пехоты, а в составе сугубо сухопутного отряда.

Почему он решил так сделать?

VIII

Для объяснения нам придется сделать изрядный экскурс в историю. За два поколения до описываемых событий, Джеймс, король Шотландии, стал первым королем и Англии, и Шотландии и положил начало династии Стюартов.

Он был человеком покладистым, и не без причины. У него не было денег.

Английская Корона была разорена еще Генрихом VIII. Король Джеймс I вынужден был полагаться не на доходы от собственных земельных владений — которых больше не было, а на торговые сборы и пошлины.

Содрать налог с купца куда сложнее, чем с землевладельца. Деньги мобильны, и их, в отличие от поместья, можно спрятать.

Пополнение казны путем конфискаций даже и не рассматривалось. У короля попросту не было вооруженных сил, готовых выполнить приказ такого рода. И даже для отдачи такого приказа надо было предварительно рехнуться, потому что Джеймс Стюарт, шотландский король, волею судьбы оказавшийся на английском троне, сидел на нем непрочно.

Он не хотел ссориться со своими новыми подданными, от которых зависел.

Король мало интересовался искусством, но понятие «...шекспировские страсти...» было ему знакомо, так сказать, из предметных уроков жизненного опыта — Шекспир был его современником, и рисовал героев своих драм с натуры.

Джеймс Стюарт очень хорошо помнил, что трон он унаследовал у Елизаветы I — каздившей его мать. Так что первый английский король династии Стюартов имел все основания для стремления к полюбовному решению всех проблем, которые возникали между ним и его подданными.

Однако даже он отказал Парламенту в предложении дать ему субсидии (в которых король отчаянно нуждался) в обмен на обещание, за себя и за своих потомков — устанавливать верхний размер налогов только с согласия подданных.

Король сказал, что «...готов дать такую клятву за себя — но он не может ограничить своих наследников в том, что является их Божественным Правом...», Божественным Правом королей, не зависящих в своих решениях ни от кого, кроме Господа.

Его сын и наследник, король Карл I, в попытке защитить это право потерял трон и голову — Парламент победил его в гражданской войне, судил, и казнил. После сурового правления Оливера Кромвеля, Лорда-Протектора Англии, на престол был вновь призван король — Карл II, сын казненного Кромвелем короля Карла I.

Божественное Право королей существовало во всех государствах Европы, кроме немногих республик. Теоретически оно существовало и в Англии, но и король Карл II, и призвавший его Парламент очень хорошо помнили, что источником власти короля был уже не Господь — или не только Господь — но еще и Парламент.

Англичане повиновались своему монарху, но только под тем условием, что он не будет покушаться на их собственность, на их права, и на их религию. Они настаивали на том, что наследником престола должен быть обязательно принц, принадлежащий к англиканской церкви.

В 1673 году Парламент принял резолюцию,* требовавшую от всех, кто занимал любой военный или административный государственный пост в Англии, принадлежности к англиканской церкви. Всякому офицеру или чиновнику следовало принести специальную клятву, подтверждающую это.

Джеймс, герцог Йоркский, младший брат и официальный наследник короля Карла II, принести эту клятву не захотел. В результате он был автоматически смещен со всех своих государственных постов.

Король был вынужден посоветовать своему брату срочно уехать...

Так что решение Джона Черчилля перевестись в армию было в известной степени вынужденным — герцог Йоркский теперь флотом больше не командовал.

Черчилль терял покровителя.

IX

В истории жизни Джона Черчилля (написанной тем сэром Уинстоном Черчиллем, который родился в 1874 году) его переходу в пехоту в 1673 посвящено ровно две строчки.

---

* Так называемый «Test Act», 1673.

Сэр Уинстон отмечает, что «...английский флот после битвы с голландцами не мог быть быстро переоснащен из-за недостатка фондов, а вот армия была активна, и горячий молодой человек не захотел оставаться в Англии, а присоединился к отряду добровольцев и отправился на поиски славы во Францию...».

Всего пара строк — а в издании этой книги, вышедшем в Чикаго в 2002 году, содержится больше 2000 страниц, напечатанных довольно убористым шрифтом.

То есть сэр Уинстон ничего особенного в поступке Джона Черчилля не видит.

А между тем дело обстояло не так просто. У Джона Черчилля был и еще один выбор — ему было не обязательно идти на активную службу в армию, он мог оставаться с герцогом Йоркским. В конце концов, он был ему обязан очень многим — например, недавним повышением в ранге, сразу на два чина вверх.

Вроде бы сама собой напрашивается мысль — быть благодарным и не оставлять патрона в беде?

Но нет. Вместо этого делается хорошо рассчитанный ход — для всего света Джон Черчилль всего-навсего пылкий молодой офицер, желающий послужить Англии, и поэтому-то он и идет добровольцем туда, где дерутся.

Таким образом, связи с прежним покровителем, герцогом Йоркским, вовсе не обрываются. А между тем, Джон Черчилль отправляется во Францию, на войну, вовсе не командиром линейной роты пехоты.

Отнюдь нет — он оказывается одним из добровольцев-джентльменов, окружающих Джеймса Фитцроя, командира английского экспедиционного отряда, 1-го герцога Монмута, любимого старшего сына короля Карла Второго от его подруги Люси Волтерс.

Герцог молод, хорош собой, популярен, и дружески расположен к Джону Черчиллю. В конце концов, Джеймс Фитцрой тоже в свое время был любовником герцогини Кливлендской, теперешней подруги Черчилля.

Герцог с удовольствием принимает молодого капитана в круг своих приближенных. А Джон Черчилль приобретает еще одного покровителя.

Что важно: герцог — протестант, и в качестве верного приверженца англиканской церкви очень популярен. Молодой капитан предусмотрителен. В стране свары, и иметь друзей по обе стороны политических баррикад может быть очень полезно.

Никогда не знаешь, чем обернется будущее.

Х

Будущее для Джона Черчилля в данном случае обернулось удачей. Английский отряд был встречен во Франции с большим почетом. В конце концов, им командовал любимый сын Карла II — друга, союзника, и даже в какой-то степени родственника короля Франции, Людовика XIV.

Соответственно, встречали англичан не столько как вспомогательную воинскую часть, сколько как гостей.

Отряд был отправлен в действующую армию, на осаду Маастрихта. Особых опасностей для знатных англичан их любезные хозяева не предвидели — крепость была обложена со всех сторон, помощи ожидать ей было неоткуда, а осадными работами руководил маршал Вобан, превративший фортификационное искусство своего времени в точную науку.

Когда последовательно приближающиеся к стенам крепости траншеи подводились к стенам вплотную, и пушки начинали бить по ней в упор, падение крепости было предreshено. Ситуация признавалась безнадежной. Можно было сдаваться — воинская честь гарнизона в этом случае не страдала. Маастрихт, собственно, уже и приближался к такой неизбежной сдаче.

Но голландцы рассудили иначе. Обнаружив на линии осады города новую часть, 25 июня 1673 они устроили ночную вылазку. Герцог Монмут оказался в самой гуще схватки. С ним было не больше десятка людей, одним из которых оказался капитан Джон Черчилль.

Англичан выручили королевские мушкетеры, подоспевшие к ним на помощь. В бою был убит их капитан, Шарль Ожье де Бац де Кастельмор, граф д'Артаньян, хорошо нам известный благодаря Александру Дюма. Джону Черчиллю повезло больше — он был только легко ранен. Он получил благодарность на военном параде от самого короля Людовика XIV, написавшему о капитане Черчилле Карлу II, а по возвращению в Англию герцог Монмут представил капитана своему отцу со словами: «Это человек спас мне жизнь...».

Король, собственно, прекрасно знал Джона Черчилля, и даже уже разговаривал с ним однажды — в ту памятную им ночь, когда он обнаружил его в спальне герцогини Кливлендской.

Ну, сейчас обстоятельства были совсем иные, да сам король был не злопамятен — так что он юного героя похвалил, и сказал, что не забудет и милостью своей не оставит...

И действительно — не забыл.

В 1674 Джон Черчилль получил повышение — сразу через чин — и стал полковником. Ему был дан сводный полк англичан, служивших во Франции, и с ним он отправился в поход против австрийцев, в составе французской армии под командой прославленного маршала Тюренна.

В окружении маршала он получил случай посмотреть поближе на то, как «...делается война...».

Король Франции Людовик XIV

XI

Во Франции в царствование Людовика XIV к тому, как «...делается война...», относились в высшей степени серьезно. Военный министр короля, Франсуа-Мишель Летелье, маркиз де Лувуа (фр. François-Michel Le Tellier, Marquis de Louvois), известный просто как Лувуа, был чрезвычайно деятельным человеком, и занимался массой вопросов, вроде бы напрямую с военным ведомством не связанных.

Ну, например, он организовал специальный, так называемый «черный» кабинет, задачей которого была перлюстрация писем.

Поэтому совершенно естественно, что когда встал вопрос о замещении вакантной должности подполковника одного из английских полков, находящихся на французской службе, его мнение было запрошено.

Основными кандидатами были два молодых английских офицера, один из которых был в чине корнета, а второй — в чине полковника. Тут возникает законный вопрос — как вообще корнет мог претендовать на должность подполковника, и почему этой должностью думали заинтересовать человека, уже имевшего воинский ранг на ступень выше?

Однако — полк полку рознь. В данном случае имелся в виду так называемый Королевский Полк, полковником в котором числился герцог Монмут, сын короля Карла II, так что его прямой заместитель становился вторым человеком в английских экспедиционных силах во Франции — то есть номинально хоть и подполковником, но фигурой, пожалуй, в генеральских чинах.

Так что у корнета, претендовавшего на это место — но бывшего при этом сыном герцога Ормонда — были хорошие надежды на успех.

Вторым же кандидатом был полковник Джон Черчилль.

Маркиз Лувау высказался решительно против него. Он был человек осведомленный, в частности, был полностью в курсе новостей, так сказать, неофициальных, упоминавшихся только в частной переписке — и детали биографии полковника Черчилля знал очень хорошо.

Поэтому в своем заключении он написал, что Джон Черчилль непригоден к столь ответственной должности, потому что его первым приоритетом является не военная служба, а преданность богатой и очень влиятельной даме, которая ему покровительствует и даже его содержит.

Интересно, что французский посол в Англии не согласился с министром, и сообщил королю Людовику, что считает Черчилля наиболее компетентным офицером из всех, кто мог бы претендовать на должность заместителя герцога Монмута, и в подтверждение этого ссылался на мнение самого герцога.

Трудно сказать, что послужило тут решающим фактором, но должность подполковника в Королевском Полку в конце 1675 года была предложена именно Черчиллю.

Он от нее отказался.

XII

Джон Черчилль вернулся в Лондон. Мы, собственно, уже успели несколько изучить этого молодого человека — он отличался тем, что действия свои рассчитывал очень дальновидно.

Что видно, например, на примере того, как он распорядился свалившимися ему на голову деньгами — подаренные ему 5000 фунтов герцогиней Кливлендской в пересчете на сегодняшние деньги (мы пишем это в 2010 году) следовало бы умножить на 83,* что давало неплохую сумму в 415 тыс. фунтов, или побольше полумиллиона долларов.

В свои тогдашние 20 лет он, конечно, мог легко спустить все это — и надо полагать, большинство его сверстников так бы и сделали. Он, однако, с редким для юноши самоконтролем предпочел эти деньги вложить.

Сделай он это в виде простого банковского вклада, под 5%–6% — стандартную ставку того времени — он получил бы 300 тогдашних фунтов в год. Казалось бы — разумное решение? Особенно если вспомнить, что, случись с ним что-нибудь непредвиденное, свой вклад он мог бы завещать своим родным, а его отец, сэр Уинстон Черчилль, располагал всего лишь 160 фунтами в год?

Вместо этого Джон Черчилль свои деньги инвестировал в банковскую сделку — и получил 500 фунтов в год, особо о батюшке и двух своих младших братьях не помышляя.

Из этого видно, что мыслил он дальновидно — но только с учетом чисто личных интересов.

Свои карьерные шаги он рассчитывал точно так же. И, по-видимому, он рассудил, что пребывание при дворе сулит ему больше, чем чисто военная карьера, и в 1675 году вернулся из Франции в Лондон.

Перспективы перед ним открывались радужные — герцог Йоркский пожаловал его в свои камергеры. Теперь ему следовало подыскать себе подходящую жену.

И вот тут начались серьезные трения между Джоном Черчиллем и сэром Уинстоном.

Отец самым терпеливым образом объяснял сыну, что жить на жалованье — дело ненадежное, что наследства ему, увы, ожидать не приходится, и что наиболее верным средством получить желанную независимость является хорошее приданое.

---

* Currency converter, value of pound converted from the time of 1670 A. D. to 2010 A.D. The coefficient is 83.05. For more details see: <http://www.nationalarchives.gov.uk/currency/results.asp#mid>.
Сообщено автору И. Гириным, за что ему огромное спасибо.

И он совершенно не понимал, почему Джон отказывается от брака с Кэтрин Сэдли — которая, может быть, и не так уж прекрасна, но зато умна, остроумна, повсюду принята, и является единственной наследницей значительного семейного состояния.

Короче говоря, он взывал к благоразумию.

XIII

Тем не менее, призыв отца к благоразумию никакого влияния на действия Джона Черчилля не оказал. Кэтрин Сэдли действительно была и богата, и мила, и остроумна — а к тому же она была признанной любовницей герцога Йоркского.

Как она сказала впоследствии, через много лет: *«...что герцог находил во мне — не представляю. Я не была красива, а если и была остроумна, то он понимать этого явно не мог...»*.

Отказ Джона Черчилля поухаживать за мисс Сэдли вовсе не был связан с тем, что он боялся оскорбить этим своего патрона — напротив, герцог Йоркский его брак с Кэтрин всячески приветствовал.

В 1674 году он отправил Арабеллу Черчилль, сестру Джона, *«...на пенсию...»* — она ему, несмотря на наличие у них 4-х общих детей, уже надоела, и была выдана замуж за Чарльза Годфри. Дети получили фамилию Фитцджереймс (FitzJames, то есть — побочные дети Джеймса) и остались с отцом. Мы о них еще услышим.

Так вот, к 1675 ему явно хотелось повторить этот же маневр — почетной «пенсии» для надоевшей подруги — и в отношении Кэтрин Сэдли.

Тем самым решались сразу две проблемы — Кэтрин получала в мужья молодого, красивого и перспективного офицера, который ей явно нравился, а Джон Черчилль получал богатую жену, с прибавкой в виде расположения герцога и еще большего приближения к его особе.

Предположение, что у Джона Черчилля могли быть на счет этой всем удобной сделки какие-то моральные колебания, по-видимому, надо отбросить.

В конце концов, очень многим в своей стремительной военной карьере он был обязан именно отношениям своей сестры с герцогом Йоркским — а теми небольшими деньгами, которыми он располагал, он был целиком обязан своей связи с любовницей короля.

Информация, на основе которой маркиз Лувуа делал свои умозаключения по поводу возможного назначения Джона Черчилля в Королевский Полк, была совершенно правильной и точной.

Тем не менее, молодой полковник Черчилль поступил и против явно высказанных рекомендаций своего отца, и против неявно высказанных пожеланий своего покровителя — и вообще, против всех и всяческих правил благоразумия, принятых в английском обществе того времени.

Он женился на бесприданнице.

XIV

Русский поэт Н. А. Заболоцкий задавал себе вопрос:

*«...что есть красота
И почему ее обожествляют люди?..»*

и никак не мог решить:

*«...Сосуд она, в котором пустота,
Или огонь, мерцающий в сосуде?...»*

Ну, в случае Сары Дженкинс, избранницы Джона Черчилля, на этот счет никаких сомнений не возникало — огонь. Хотя он отнюдь не мерцал. Скорее уж — пылал, и очень ярко.

Собственно, и с сосудом все было в порядке — девушка была прехорошенькой.

Но по сравнению с ее острым умом и поистине вулканическим нравом все обычные атрибуты девичьей прелести как-то быстро теряли всякое значение.

Полковник Черчилль познакомился с ней в 1675 году, вернувшись в Лондон из Франции. Ему было тогда 25 лет, а ей — всего 15. Она была взята фрейлиной к новой герцогине Йоркской — первая жена герцога умерла, и он женился на совсем юной Марии, принцессе из правящего дома итальянского княжества Модена.

Однажды увидев Сару Дженкинс, молодой полковник потерял покой. На балах он танцевал только с ней, и весьма скоро был принужден выслушивать по этому поводу нотации сэра Уинстона.

У Дженкинсов не было ни гроша — как, впрочем, и у Черчиллей.

Поскольку оба семейства надеялись поправить дела, устроив своим детям выгодный брак, то реакция со стороны родителей и Джона и Сары была предсказуемой.

В итоге они поженились тайно.

Правда, обошлись без романтического похищения, побега и дальнейшего испрашивания родительского благословения, так сказать, *post factum*. Брак был заключен в 1677 году, и никакой свадьбы не было и в помине.

Молодую пару обвенчали в покоях герцогини Йоркской — она посчитала все это прелестной, поистине романтической историей, и покровительствовала влюбленным.

Все раскрылось, конечно, как только Сара забеременела.

Сэр Уинстон был в отчаянии, и полагал, что сын погубил свою жизнь. Родственники Сары держались того же мнения, только с небольшой поправкой — они думали, что будущее их 17-летней дочери теперь уже никогда не будет таким блестящим, как оно могло бы быть при ее дарованиях.

И ход дел, в общем, подтверждал их правоту. Ну, например — новобрачным негде было жить. Сара не могла больше оставаться у герцогини Йоркской, а у ее мужа не было своего дома, и его отец просто ничем не мог ему помочь.

Однако все как-то устроилось. Какие-то деньги, во всяком случае, нашлись — мы знаем это из книги сэра Уинстона Черчилля, того, которому предстояло родиться только в 1874 году, через 197 лет после описываемых событий. Об источнике их он умалчивает. По всей вероятности, молодоженов выручил герцог Йоркский. В конце концов — он считал Джона Черчилля одним из своих людей.

XV

Карл II, третий государь Англии из династии Стюартов, производил впечатление славного, но предельно легкомысленного человека. Точное количество его любовниц, по всей вероятности, не было известно даже ему самому.

Молодые придворные, составлявшие круг его друзей, называли короля «...старина Роули...», по имени лучшего жеребца королевской конюшни, и прозвище это, о котором король знал, так ему нравилось, что однажды он и им и представился: когда он постучал как-то поздним вечером к одной из фрейлин своей супруги, и она было всполошилась, король успокоил ее, про-

шептав: «*Не пугайтесь, мадам. Это я, старина Роули...*».

Помимо напряженной личной жизни, у монарха были и политические заботы, в частности — внешнеполитические. Что именно он считал «...совпадающим с национальными интересами Англии...» — вопрос открытый.

Главной заботой Карла II, помимо погони за юбками, была погоня за деньгами, и вовсе не из алчности — король был щедр к друзьям и совершенно не жаден.

Просто у него было очень плохо с доходами.

Безденежье короля вошло в поговорку. Корона систематически не платила поставщикам, и даже жалованье, полагающееся придворным чинам и военным, выдавалось с большими задержками.

Поэтому «...направление внешней политики короля...» существеннейшим образом зависело от размеров финансирования этого направления.

Скажем, тайные субсидии, выплачиваемые ему королем Франции, вели к тому, что Англия объявляла войну Голландии, выдвигала против нее флот (на борту флагманского корабля которого сражался юный корнет Джон Черчилль), и посылала во Францию вспомогательные войска — например, для осады Маастрихта (в которой отличился юный капитан, все тот же Джон Черчилль).

Но субсидии были совершенно недостаточны для содержания армии и флота в военное время, а Парламент так прижимал своего государя с деньгами, что их уже не хватало и на личную жизнь, не говоря уж и о содержании двора — и тогда Карл Второй прозревал, и видел «...полную нежелательность войны протестантской Англии с протестантской Голландией...» — и в обмен на субсидии Парламента предпринимал в отношении Голландии примирительные шаги.

Например, в 1677 году — в том самом, в котором 27-летний полковник Джон Черчилль женился на бедной девице без вся-

Король Англии Карл II

кого приданого, Саре Дженнингс — король выдал замуж свою племянницу Марию, дочь своего брата Джеймса, герцога Йоркского, за штатгальтера Голландии, Вильгельма Оранского.

Брак этот во Франции расценили как «...проигранное сражение...» — тем более что в 1678 между Англией и Голландией начались переговоры о военной конвенции.

Детали соглашения должен был уладить на месте направленный в Голландию посол короля, Сидней Годолфин, а в помощь ему направлялся толковый и детально знакомый с предметом военный.

На эту роль по ряду причин был выбран близкий приятель Годолфина, 28-летний Джон Черчилль.

XVI

Поручение было важнейшим — в сущности, речь шла о предварительных переговорах, которые должны было окончить идущую с 1672 франко-голландскую войну. Переход Англии на сторону антифранцузской коалиции решил вопрос — Людовик XIV предпочел остановиться.

Годолфин был одним из фаворитов Карла II, и фаворитом довольно необычным. Он не был честолюбив, никуда не рвался, высоких постов не добивался, денег у короля никогда не выпрашивал, и к любимым развлечениям государя — вроде гульбы и хмельных красавиц — был довольно равнодушен.

Король не делил с ним веселье — но очень уважал за ясный трезвый разум, за бескорыстность, и за безусловную лояльность. Поэтому трудное дело — провести все нужные переговоры в Голландии и в Испанских Нидерландах (как называлась тогда современная Бельгия), не испортив при этом отношений с Францией — он поручил именно ему.

Но в военных вопросах Годолфин не был компетентен, и попросил короля назначить ему в помощь Джона Черчилля. Черчилль был моложе Годолфина на 5 лет, они были знакомы чуть ли не с детства — но сблизились относительно недавно. Дополнительным плюсом было то, что Черчилль был человеком из близкого окружения Джеймса, герцога Йоркского. Тем самым как бы подчеркивалась серьезность и преемственность намерений Англии — герцог считался престолонаследником.

Со своим дипломатическим поручением Джон Черчилль справился блестяще. Он каким-то непостижимым образом

умудрился понравиться решительно всем, и в Брюсселе, и в Гааге.

Черчилль был очень вежлив, приветлив, очень толков, охотно отвечал на вопросы, связанные с его непосредственным участием в войне, в которой он сражался на стороне Франции, не менее охотно говорил о будущем сотрудничестве Англии и Голландии — и при этом создавал полное впечатление и искренности, и откровенности, и полной своей личной лояльности по отношению к этому военному союзу.

Так сказать — образцовый молодой воин, верный приказу и чуждый интригам...

К тому же он превосходно разбирался во всех специальных вопросах снабжения и снаряжения английских войск, которые предполагалось в случае чего направить в Голландию.

Вильгельм Оранский беседовал с ним часами. Они были ровесники, оба — профессиональные военные — и им было что обсудить за развернутой картой Фландрии...

Его достижения были отмечены и дома — Карл II произвел его в бригадные генералы, с правом набирать рекрутов. Он должен был сформировать сводную англо-голландскую часть из нескольких батальонов.

В общем — дела Джона Черчилля в новой для него сфере внешнеполитических дел шли очень хорошо. До тех пор, пока в делах внутривполитических не грянула буря. В создании которой совершенно нечаянно поучаствовал и он сам.

XVII

Эта история могла бы послужить превосходной канвой для какого-нибудь так никогда и не написанного романа А. Дюма.

Когда молодой и красивый офицер женится на юной девушке — что должна чувствовать оставленная им любовница, которая старше его новой супруги на добрых 20 лет?

А если она в придачу к этому наделена буйным темпераментом, и являлась не так уж давно «...неофициальной супругой короля...»?

В полном соответствии с жанром герцогиня Кливлендская, получив известия о браке Джона Черчилля, устроила ему сцену, и кинулась к королю.

В ходе оживленной беседы с Его Величеством, в которой герцогиня нажимала на слово «...супруга...», а Его Величество —

на прилагательные «...неофициальная...» и «...бывшая...» — выяснилось, что герцогине лучше всего «...развестись за границей...». Так она и сделала, и уехала в Париж.

Темперамент ее, однако, так при ней и остался. И он обрушился, случилось, на самые неподходящие объекты, и одним из неподходящих объектов оказался Монтегю, английский посол во Франции.

Как любовник, он оказался непостоянен, и перенес свое внимание с самой герцогини на ее старшую дочь, Анну. В 1678 ей было уже 17 лет.

Барбара была вне себя. Она отказала Монтегю от дома и пожаловалась на него королю. На этот раз Карл внял ее просьбам — он отозвал своего посла из Парижа домой и сместил его с должности.

И вот тут к небольшому водевилю примешалась большая политика.

Людовик XIV, пытаясь захватить Испанские Нидерланды, с 1672 года вел войну против коалиции, состоявшей из Голландии, Испании и Австрии. Душой коалиции была Голландия — она сражалась за само свое существование. Мир для Франции был выгодным, но перемена фронта Англией лишила короля Франции надежд на полную победу. А выход Англии из войны был организован тогдашним первым министром Карла II, лордом Дэнби.

Людовик XIV не смог сокрушить Голландию. Но отомстить лорду Дэнби он мог.

Бывший английский посол в Париже, Монтегю, получил в свое распоряжение документы, связанные с тайными субсидиями, выплаченными Францией. Под расписками о получении денег стояла подпись лорда Дэнби.

XVIII

Их обнаружение произвело эффект ковша масла, вылитого на горящий костер. В Англии уже шло полным ходом парламентское расследование так называемого «папистского заговора». Суть его состояла в том, что некто Титус Отс, лишенный сана священника англиканской церкви, по неясным причинам отправился на континент и, выдав себя за католика, некоторое время провел в иезуитских коллегиях.

И вот, вернувшись, он объявил, что иезуиты задумали убить короля Карла II, устроить в Лондоне что-то вроде Варфоломеевской Ночи — и даже почему-то поджечь суда, стоящие на Темзе.

Вообще говоря, согласно стандартной схеме описания политической коллизии в учебнике, король-тиран преследует своих подданных — а честные трибуны, избранные народом, пытаются ему помешать и по мере сил спасают тех, кого только могут...

«Папистский заговор» к 1678 году развивался в прямо противоположном направлении — Парламент выискивал «иезуитов», любой католик Англии считался «подозреваемым», людей по оговорам сажали в тюрьму, а король изо всех сил старался приглушить всю эту «...охоту на ведьм...» — в тех пределах, в которых он мог хоть что-то сделать.

И вот тут-то Монтегю предъявил документальные доказательства — оказывается, пламенный протестант, лорд Дэнби, пользовавшийся полным доверием Парламента, брал очень и очень значительные суммы во Франции...

Крик «Измена!» грянул с такой силой, что король уже ни за что ручаться не мог даже в отношении своего собственного брата, герцога Йоркского, потому что в случае успеха «заговора иезуитов» и устранения Карла II королем становился именно он. А Джеймс, герцог Йоркский, очень симпатизировал католикам, был женат на католичке, и сам подозревался в том, что он — тайный католик.

Считалось, что необходимо обеспечить протестантское наследование престола — и претендент нашелся немедленно. Это был Джеймс Фицрой, герцог Монмут — он говорил всем и каждому, что Карл был тайно женат на его матери — и, следовательно, законным наследником престола является он, сын правящего монарха, а не Джеймс, герцог Йоркский, всего лишь младший брат короля...

Герцог Монмут был популярен, герцог Йоркский — непопулярен, и политический кризис принял настолько острую форму, что король попросил своего брата немедленно уехать на континент.

В итоге герцог оказался в Брюсселе, куда он и начал собирать свой двор. Туда же, в Брюссель, перебралась его младшая дочь, принцесса Анна. Одной из ее фрейлин была Сара Черчилль.

Деньги из Англии в Брюссель поступали очень нерегулярно. Герцог Йоркский жил в полной неустроенности — например,

у него не было больше ездовых лошадей и кареты. Он находил это совершенно невыносимым.

Находясь в столь стесненных обстоятельствах, он решил прибегнуть к помощи наиболее толковых людей из своего окружения.

Герцог срочно вызвал к себе Джона Черчилля.

XIX

План действий, для которого герцогу понадобился способный дипломат, настолько невероятен, что поистине заслуживает основательного обсуждения. Джеймс, герцог Йоркский, буквально изгнанный из своей страны из-за скандала, вызванного «утечкой» сведений о французских субсидиях, решил попросить возобновления этих самых субсидий — но теперь уже не королю Карлу II, а ему лично.

Он не мог не знать, что французские выплаты были прекращены из-за того, что Англия в франко-голландском конфликте переменила фронт. Но при этом — не нашел ничего лучшего, чем послать в Париж Черчилля, того самого человека, который месяц назад договаривался с голландцами об антифранцузской военной конвенции.

В силу каких-то непостижимых причин он не нашел, что делать это все-таки неудобно.

Может быть, еще занимательнее то, что Джон Черчилль от поручения не уклонился. Он действительно поехал в Париж, встретился с королем Людовиком, и провел с ним пару часов в беседе, которую он сумел сделать приятной.

Свежеиспеченный бригадир Черчилль — получивший этот чин с целью формирования англо-голландской части, предназначенной для возможной войны против Франции — с удовольствием отвечал на вопросы короля, и даже поделился со своим коронованным собеседником чувством *«...живейшей радости по поводу того, что вновь имеет счастье лицезреть Его Величество...»*.

Вольтер в своей «Истории короля Карла XII» мимоходом бросает замечание, что Джон Черчилль говорил на *«...невозможно плохом французском языке...»* — но, по-видимому, у короля Людовика XIV такого впечатления не возникло.

В просьбе о субсидиях герцогу Йоркскому он, правда, Черчиллю отказал — но лично к нему отнесся настолько хорошо,

что приказал оплатить ему все его дорожные издержки за счет французской казны. Издержки были оценены по-королевски щедро, в 300 фунтов стерлингов — примерно в два годовых дохода отца Джона, сэра Уинстона.

Чем Джон Черчилль так расположил к себе короля Людовика? Разумеется, не комплиментами в его адрес — Его Величество выслушивал дифирамбы на ежедневной (если не на ежечасной) основе.

По-видимому, дело было в редком даре, обнаружившемся у Джона Черчилля — его выражения, в принципе вполне стандартные для любого придворного, несли на себе отпечаток «...истинной чистоты сердца...», и даже свои недостатки — например, не слишком совершенный французский — Черчилль обращал в достоинства. В конце концов — если честный, бесхитростный солдат, лично отмеченный великим государем Франции за доблесть, проявленную им на французской службе, говорит королю, что «...не может забыть тот парад, на котором он имел счастье быть отмеченным королевским вниманием...» — и говорит все это с акцентом и ломая грамматику — разве это не признак его полной искренности? Впрочем, это могло быть и признаком большой проницательности.

И холодного, расчетливого ума.

XX

Проблему того, каким образом герцог Йоркский будет содержать свой двор и самого себя, решил не король Франции, Людовик XIV, а король Англии, Карл II.

Кризис в стране несколько поутих, в обвинениях Титуса Отса против иезуитов обнаружился противоречия, вопрос о протестантском наследнике король снял, сделав публичное заявление, что он никогда не был женат ни на ком, кроме своей законной супруги.

Так что герцог Монмут как возможный наследник отпал — незаконнорожденные прав наследования не имели.

В итоге герцогу Йоркскому было разрешено вернуться, и даже прибыть в Лондон — но с тем непременным условием, что он немедленно отправится в Шотландию, в Эдинбург, в качестве наместника. В числе его приближенных за ним последовал и Джон Черчилль, произведенный герцогом в чин «Master Of Wardrobe», или «Заведующий Гардеробом».

Надо иметь в виду, что придворные чины своим истинным значением отличаются от того, что на них, так сказать, написано. Скажем, «конюший» — это вовсе не «заведующий конюшней», и уж тем более — не «конюх». «Канцлер» и «канцелярист» сильно отличаются друг от друга — примерно так, как в современной нам жизни «Генеральный Секретарь» отличается от просто «секретаря».

Должность «Master Of Wardrobe» означала, что лицо, назначенное на нее, имеет личный и практически неограниченный доступ к особе государя, который произвел данное назначение.

Назначение было лестным.

Однако имело и серьезные минусы — обладатель этого высокого поста просто в силу должностных обязанностей должен был состоять при своем патроне, и Джон Черчилль так и сделал — теперь он жил в Эдинбурге.

А его жена, Сара Черчилль, опять-таки в силу должностных обязанностей фрейлины дочери герцога, Анны, должна была жить в Лондоне — на Анну почетное изгнание ее отца не распространялось, и она оставалась при королевском дворе.

Так что Джон и Сара виделись не часто.

Сэр Уинстон Черчилль — тот, что родился в 1874 году — однажды заметил, что во времена его предка, сэра Уинстона Черчилля, который родился в 1620 — Шотландия была так же удалена от Лондона, как в XX веке была удалена от Англии Канада.

Если мерить удаленность не расстоянием, а временем путешествия — сэр Уинстон был совершенно прав.

Летом 1680 года Джон был отправлен своим патроном в Лондон — герцог доверил ему проведение весьма конфиденциальных переговоров со своим братом, королем Карлом. Герцогу Йоркскому все-таки хотелось домой, в Англию.

Что интересно и примечательно — Джон Черчилль, которого король давно не видел, произвел на него столь благоприятное впечатление, что он подумывал о назначении его послом — или во Францию, или в Голландию.

Он даже упомянул об этом — в качестве гипотетической возможности — в письмах, написанных и Вильгельму Оранскому, и Людовику XIV.

Он получил ответы, прямо-таки полные энтузиазма — они оба написали Карлу, что были бы рады приветствовать Чер-

чилля в качестве «...посла и представителя дружественной Англии...».

Ни Вильгельм Оранский, ни Людовик XIV в «...дружественности Черчилля...» не сомневались — для враждующих государей случай поистине уникальный.

Назначение, однако, сорвалось — герцог Йоркский заявил брату, что добровольно он с Черчиллем не расстанется.

Чтобы как-то вознаградить любимца, герцог выхлопотал ему в 1682 титул шотландского пэра — теперь Джон именовался лордом Черчиллем, бароном Аймоутским (Lord Churchill of Eyemouth, in the Scottish peerage). Но оставил в Эдинбурге, при себе. Такое подвешенное существование герцога Йоркского — и семьи Черчиллей, связанных с ним столь тесно — длилось долго. Пока в Эдинбург не пришли вести о том, что король Карл II опасно болен.

XXI

Срочно примчавшийся в Лондон герцог Йоркский ожидал самого плохого — он опасался, что его брат умирает. Король, однако, поправился, а герцогу уезжать обратно в Шотландию не пришлось — в 1683 сперва возник, а потом был раскрыт заговор, почти зеркально повторявший историю с «заговором иезуитов». С некоторой разницей — на этот раз замысел принадлежал не католикам, выдуманном Титусом Отсом, а самым настоящим протестантам. Короля и герцога Йоркского планировалось убить, а заменить их должен был герцог Монмут.

Англичане — странный народ. При всем том, что Парламент был расколот точно так же, как и общество в целом, и в стране шла как бы новая гражданская война, только что велась она не оружием, а памфлетами и яростными речами политиков — существовала и здоровая, в меру консервативная середина.

Джеймса, герцога Йоркского, предполагаемого католика, не любили — протестанты составляли в Англии значительное большинство. Джеймса, герцога Монмута, воспитанного как протестант, любили — но сама по себе идея нарушения законного порядка престолонаследия посредством переворота огромному большинству показалась дикой.

Монмуту пришлось срочно уехать, а Карл II и его брат, герцог Йоркский, вдруг оказались на гребне истинной волны симпатии и сочувствия.

Теперь герцог мог вполне спокойно оставаться в Лондоне. Естественно — вместе со своим окружением, в которое входил, конечно, и Джон Черчилль. Король тоже включил его в число приближенных. Черчилль был одним из тех, с кем король играл в теннис, и именно Черчилля он отрядил в Данию, на переговоры о браке принцессы Анны с датским принцем, братом короля Дании.

Свадьба состоялась в Англии, в 1683, и молодой паре была выделена резиденция под названием Кокпит, входившая в дворцовый комплекс Уайт-холла.

Поселились своим домом и Черчилли — у них наконец появились некоторые средства, и на месте старого дома в усадьбе, принадлежавшей разоренному семейству Сары они выстроили новый дом для себя и для своих детей, нынешних и будущих.

Отношение короля Карла к Джону Черчиллю была самым положительным. Он считал его хорошим дипломатом, неплохим военным, приятным собеседником — но государственных талантов в нём абсолютно не находил.

Годолфин неоднократно рекомендовал королю своего друга Черчилля. Но тот, вообще-то очень уважая суждения Годолфина, от рекомендаций его в данном случае отмахивался. А на предложение дать Черчиллю должность Государственного Секретаря ответил так: *«У меня уже есть один бездельник на такой же должности...»*.

А в 1685 Карл II внезапно умер.

XXII

В 1922 году в Англии вышла книга Рафаэля Сабатини, «Одиссея капитана Блада». Она имела шумный успех, неоднократно переиздавалась, а к началу 1960 годов добралась и до СССР — ее наконец перевели на русский.

Это был приключенческий роман, и начинался он так: в Бриджуотере, тихом городе в Сомерсете, на западе Англии, происходит бурный переполох — туда двигается отважный герцог Монмут, претендент на престол, готовый сразиться с армией короля Якова под командованием лорда Фэвершема, а на помощь ему собираются граждане города, все как один — добрые протестанты, готовые постоять за правое дело.

В центре романа стоит городской доктор, Питер Блад, который восстанию никак не сочувствует, хотя бы потому, что он

ирландец и католик. К тому же его поносило по миру, он успел повоевать в Европе — сперва в рядах французской армии, а потом — в качестве офицера голландского флота, под командой самого Де Ритёра, война ему надоела, и теперь он в бой совсем не рвется.

Однако 6 июля 1685 происходит битва при Седжмуре, возле Бриджуотера. в которой повстанцы терпят полное поражение, а доктор, совершенно неожиданно для себя, оказывается замешанным в восстание: он оказывает помощь одному из раненых в сражении, и в результате попадает в тюрьму как пособник.

Верховный судья, Джефрис, приговаривает его за это к смертной казни, но король подписывает помилование, по которому участники восстания Монмута — те, кого еще не казнили — вместо виселицы отправляются в колонии, в рабство.

Ну, дальше начинаются невероятные приключения доктора Питера Блада в далеких колониях Англии в Вест-Индии, но нас они сейчас особо не интересуют.

Мы с вами, в отличие от советских подростков 1960 годов, знаем, кто такой герцог Монмут. Мы уже понимаем, почему королевский манифест утверждал, что *«...любой законнорожденный бедняк в Англии имеет больше прав на престол, чем герцог Монмут...»* — с биографией герцога мы в общих чертах знакомы.

Король, почему-то именуемый Яковом — это наш старый знакомый, Джеймс, бывший герцог Йоркский, унаследовавший трон в феврале 1685 года, и ставший теперь королем Джеймсом II, что на континенте Европы произносилось как Иаков II, или, в русской транскрипции — король Яков II. Лорд Февершем, назначенный королем командовать его армией — это его приближенный, француз, по имени Луис де Дюрас, пожалованный королем титулом графа Февершема.

Все вышесказанное вполне соответствует исторической истине. Но кое-чего в книге Р. Сабатини нет.

Авангардом королевской армии в сражении при Седжмуре командовал Джон Черчилль.

XXIII

С командованием королевской армии, действовавшей против повстанцев, дело вообще обстояло запутанно. Номинально ее командующим был Генри Фицрой, сын короля Карла II. Его

дядя, Джеймс, бывший герцог Йоркский, вступая на престол в качестве короля Джеймса II, пожаловал племяннику должность лорда-констебля, что означало, что всеми войсками Англии командует именно он, лорд Генри.

Таким образом, один из незаконных сыновей покойного короля Карла командовал армией, идущей против повстанцев, которыми командовал его сводный брат, герцог Монмут. А поскольку матерью Генри Фицроя была Барбара, герцогиня Кливлендская, которая была матерью и 16-летней Барбары Фицрой — бывшей, по всей вероятности, дочерью Джона Черчилля — то командующий армией в известной мере доводился родственником и командиру своего авангарда.

Но дело не исчерпывалось даже и такими запутанными семейными отношениями — лорд Генри, конечно, был и герцогом, и как бы коннетаблем, и даже кавалером самого высокого английского ордена — Ордена Подвязки, который носили в основном члены семьи царствующего монарха — но было ему всего 22 года, и никакого опыта командования он не имел.

Так что фактическое руководство армией было доверено лорду Февершему — который, однако, по-английски говорил с большим трудом, предпочитая ему родной французский.

Дело было в том, что лорд был французским гугенотом, нашедшим себе в Англии новый дом и новое отечество. Король Джеймс посчитал, что он может положиться на его верность, и граф Февершем не подвел своего монарха — мятежники были разбиты в пух и прах.

Дальше, однако, граф Февершем стал столь же решительно карать пособников мятежа — пленных, захваченных с оружием в руках, начали вешать без суда, что, в общем, не одобрил даже король, милосердием не отличавшийся.

Как только улеглась неизбежная суматоха, мятежников передали в руки королевского правосудия, которое предполагало суд, и не просто суд, а суд присяжных.

Суд, положим, выносил главным образом тот самый приговор, который лорд Февершем уже как бы предвосхитил — но некие приличия были все-таки соблюдены. Более того — по зрелому размышлению Джеймс II решил проявить милосердие, и заменил казнь на 10-летнюю ссылку в колонии, на каторжные работы.

Автор «Одиссеи капитана Блада», Р. Сабатини, приписывает это королевской жадности — за каждого сосланного поку-

павшие его плантаторы платили казне определенную сумму.

Но, скорее всего, он ошибается — сосланных было чуть больше тысячи, кое-кто умер по дороге — а платили за них по 10–15 фунтов. Так что общая выручка вряд ли превышала 10 тысяч фунтов стерлингов. Немного. Один лишь штраф, который король взыскал с лорда Грея, превышал эту сумму вчетверо. Уж не говоря о том, что ссыльных — и плату за них — подарили придворным.

Королева, например, получила деньги за сотню.

Король Джеймс II

XXIV

После роковой битвы при Седжмуре, где повстанцы были разбиты королевской армией, герцог Монмут попал в плен. В тюрьме он молил о встрече с дядей, королем Джеймсом — надеялся вымолить прощение. Король не отказал ему во встрече, поговорил с племянником, любимым сыном его брата, короля Карла II — и приказал его казнить.

Герцогу отрубили голову.

С другой стороны, лорд Грей, фактический руководитель восстания, был приговорен к огромному штрафу в 40 тысяч фунтов стерлингов — но, в общем, прощен.

Король Джеймс, в отличие от своего брата и предшественника, Карла II, не был ни добрым и снисходительным человеком, ни искусным политиком. Но даже у него хватило ума не казнить одного из лидеров влиятельной партии вигов.

Об этом есть смысл поговорить подробнее. Профессор Джон Моррилл, чье эссе о династии Стюартов вошло в «Оксфордскую Историю Британии», утверждает, что виги были первой политической партией, созданной в Англии.

Название партии — Whigs (initially — «whiggamore») было сокращением весьма презрительного слова, означающего

по-русски «погонщики скота», или просто — «скотогоны». Опирались они на протестантов, не желавших ни при каких обстоятельствах видеть на троне католика. Виги были готовы вполне терпимо относиться к любым протестантским учениям, и не настаивали на религиозной монополии англиканской церкви. Кроме того, они стояли за ограничение прав монархии вообще.

Поддержку они находили во всех слоях того, что можно было бы назвать «...политическим классом...» Англии, и поддержку эту они усердно культивировали. Всеми средствами — и политическими действиями в Парламенте, и организацией собраний и демонстраций на местах, и широкой агитацией, в том числе и в печати.

Их оппоненты находили, что виги заходят слишком далеко, что их программа слишком похожа на идеи «республиканцев» времен Кромвеля, что политическая борьба «без арбитра» — вещь слишком рискованная, и что арбитром так или иначе является король.

В известном смысле, они верили в «...божественное право королей...», но это право в их представлении было триединым, и включало в себя не только королевские прерогативы, но и полное господство англиканской церкви, и неизбежное право местных общин на самоуправление.

Следуя примеру вигов, они тоже начали организовывать политические кампании в Парламенте и в печати, и вскоре приобрели и название — партия тори. Слово это — Tories — представляло собой переделку ирландского словечка, означавшего «грабитель».

Сейчас партию вигов окрестили бы радикалами, а партию тори — консерваторами.

Мятеж Монмута, в сущности, можно представить себе как вооруженное выступление крайних радикалов. Его подавление было не столько как победой короля Джеймса, сколько победой вставшей на сторону короля партии консерваторов.

К сожалению, сам король думал совсем иначе.

XXV

Король Джеймс имел для своего оптимизма хорошие основания. Уж сколько опасений вызывала перспектива того, что в протестантской Англии воцарится явный католик — но в феврале 1685 года все прошло без сучка и задоринки. На стороне

короля были и закон, и традиция, и верная ему армия, и совершенно лояльный Парламент.

Государи европейских держав искали его расположения. Когда он отправил ко двору Людовика XIV посла с просьбой о срочной субсидии (поехал с этим поручением, разумеется, Джон Черчилль, пожалованный уже не только шотландским, но и английским баронским титулом) ему и делать ничего не пришлось. Французский король предвосхитил просьбу Джеймса II, и отправил ему полмиллиона ливров золотом — как аванс. Вслед за которым должны были последовать еще два миллиона — Людовик XIV очень хотел бы вернуть Англию в свою орбиту.

Так что Черчилль просто рассыпался в благодарностях и вернулся в Лондон, к своему патрону и повелителю.

А когда летом 1685 года Монмут высадился в Англии — к нему мало кто примкнул, страна осталась лояльной к своему королю, а штатгальтер Голландии, Вильгельм Оранский, направил Джеймсу специальное послание, в котором очень убедительно доказывал, что он не только ничем не помог герцогу Монмуту, но и всячески его отговаривал от его безумного предприятия, и, чтобы отвлечь герцога от богопротивных намерений, предлагал помочь ему получить важный военный пост на службе у императора Австрии.

Штатгальтер также выражал новому королю Англии свои сердечные чувства родственной привязанности. Вильгельм Оранский доводился королю Джеймсу дважды родственником — он был его племянником, сыном его сестры, а уж заодно и зятем — мужем старшей дочери короля, принцессы Мэри.

Джеймс II имел все основания для того, чтобы чувствовать — его правление идет и будет идти в мире и спокойствии.

Как говорится, «...прилив поднимает все корабли, от самых больших и до самых маленьких...», и бедный деньгами, но богатый детьми сэр Уинстон Черчилль чувствовал то же спокойное удовлетворение, что и король Джеймс.

Старшая дочь сэра Уинстона, Арабелла, теперь была вполне уважаемой дамой. Ее брак с Чарльзом Годфри оказался удачным, и она родила своему мужу трех детей, на этот раз — совершенно законных.

Что касается ее незаконных детей, прижитых с герцогом Йоркским, а ныне — королем Джеймсом — то они процветали, как и подобает детям короля.

КРАТКИЙ СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Жизнь и приключения Джона Черчилля, 1-го герцога Мальборо

1. Churchill, Winston. *Marlborough, His Life and Times*. Vol I–IV. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1936.
2. Israel, Johnathan. *The Dutch Republic, Its Rise, Greatness and Fall.*// Oxford History of Early Modern Europe. Oxford: Clarendon Press, 1995.

Отто фон Бисмарк и его Второй Рейх

1. Van Creveld, Martin. *The Art of War*. Smithsonian Books, UK, 2000.
2. Crankshaw, Edward. *Bismarck*. Penguin Books Ltd, UK, 1981.
3. Holborn, Hajo. *A History of Modern Germany, 1840–1945*. Yale University, 1969.
4. Bierman, John. *Napoleon III*. John Murray (Publishers) Ltd., 1989
5. Kahn, Robert A. *A History of the Habsburg Empire*. Univ. of California, 1974.
6. Van Creveld, Martin. *Technology And War*. Toronto: Maxwell Macmillan, 1991.
7. *Bismarck* by A.J. P Taylor, Oxford, Alfred A. Knopf, New York, 1961
8. Kennedy, Paul. *The Rise and Fall of Great Powers*. New York: Random House, 1987.
9. Morgan, Kenneth, ed. *The Oxford History of Britain*. Oxford University Press, 1984.
10. Nelson, Walter. *The Soldier Kings, The House of Hohenzollern*. New York: G. P. Putnam's Sons, 1970.
11. Goerlitz, Walter. *History of The German General Staff*. New York: Barnes & Noble, 1995.
12. Friedrich, Otto. *Blood and Iron*. New York: HarperCollins Publishers, 1995.
13. Stern, Fritz. *Gold and Iron*. New York: Random House, 1979.
14. Snyder, Louis and Brown, Ida Mae. *Bismarck and German Unification*. New York: Franklin Watts, Inc., 1966.
15. Clark, Christopher. *Iron Kingdom*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2006.

Златоуст. Документальная биография А.Эбана

1. Home, William Douglas, ed., Browne, Jennifer, research. *The Prime Ministers*. New York: Barnes & Noble Books, 1987.
2. «Русские Записки», ежемесячный журнал, Париж, июль, 1938
3. Sachar, Howard M. *A History of the Jews in the Modern World*. New York: Vintage Books, 2005.
4. Mosley, Diana Mitford. *A Life of Contrasts. An Autobiography*. UK, Times Books, Hamish Hamilton Ltd., 1977.
5. *Электронная Еврейская Энциклопедия* — создана на базе Краткой еврейской энциклопедии, изданной в Иерусалиме в 1976–2005 годах Обществом по исследованию еврейских общин в сотрудничестве с Еврейским университетом в Иерусалиме. <<http://www.eleven.co.il/>>
6. Shterenhis, Michael. *History of the City of Jerusalem*. Israel: Herzlia, 2006.
7. Bregman, Ahron. *Israel's Wars*. London, UK: Routledge, 1999.
8. <http://www.mfa.gov.il/MFA> — web site of Israeli Ministry of Foreign Affairs.
9. Eban, Abba. *An Autobiography*. New York: Random House, 1977.
10. Eban, Abba. *Personal Witness*. New York: G.P.Putnam's Sons, 1992.
11. Воронель, Александр. «И вместе, и врозь». Меi, Минск, 2003.
12. Lewis, Bernard. *The Middle East*. New York: Touchstone 1995.
13. Eban, Abba. *The New Diplomacy*. New York: Random House, 1983.
14. Deacon, Richard. *The Israeli Secret Service*. London: Sphere Books Limited, 1977.
15. Noor, Queen of Jordan. *Leap of Faith.*, New York: Hyperion 2003.
16. Харэль, Исер. «Похищение палача» <<http://jhistory.nfuran.com/shoa/eihman000.htm>>

БОРИС ТЕНЕНБАУМ родился в 1948 в Москве. Закончил Московский авиационный институт. С 1981 года проживает в Бостоне, США.

Пишет на исторические темы. Его очерки и эссе публиковались в online-журналах («Заметки по еврейской истории», «Еврейская Старина», «Waronline.org» и др.). Бостонским издательством M-Graphics Publishing в 2008–2009 гг. были опубликованы его «Арабо-израильские войны», «Касабланка» и «Конец La Belle Epoque». Московским издательством ЭКСМО в 2011–2014 годах опубликован ряд его книг-биографий великих людей прошлого в серии «Гении власти»: *Великий Черчилль, Великие Борджиа, Великий Макиавелли, Великий Наполеон, Великий Линкольн*, и др.

В 2013 г. Б. Тененбаум стал финалистом премии «Просветитель» за книгу «Великий Черчилль», выдержавшей уже несколько изданий.

...Восхищен умением разобраться в хитросплетениях политических игр и военных операций, отбирать точные детали, писать точными штрихами («Жизнь и приключения Джона Черчилля, 1-го герцога Мальборо»).

Е. Майбурд

...Нашел самое начало и перечитал всю работу целиком ...И получил массу удовольствия. А ведь не могу сказать, что совсем ничего не знал по данному теме: читал и Эмиля Людвига («Бисмарк») и Юрия Ненахова («Железом и кровью»). Ваша работа в этом ряду смотрится очень достойно и занимает свое собственное место.

С. Любичкий

...Прекрасная работа и психологически убедительное объяснение комплексов многогранно талантливого, но не дотягивающего до «всеобщего», всесторонне талантливого человека. Или, другими словами, показывающая, что талантливому человеку чтобы попасть в разряд «великих» совершенно необходимы решительность, заземленность, умение вычлнить — и сделать это интуитивно быстро, а не рефлексирюя днями и годами — ту самую «простую правду», то есть то, чего был лишен Эбан.

И. Юдович

ISBN 978-1-940220-05-5

9 781940 220055

9 0000 >

